

Дорога на БАМ заняла у нас больше суток: долгая часть ожидания в Москве и Иркутске, шумливая (но не безуспешная) попытка проникнуть на самолет, улетающий в Тынду (трасса переполнена), бросок из одного временного поезда в другой, из жары — в холод. В общем — путь и цели, как это всегда бывает, оказался не менее впечатлительны — взором, оборудованный прямо среди тайги, на вечной мерзлоте. Кстати, эта легендарная мерзлота — тут же, под ногами: достаточно срепать всего сантиметр тридцать верхнего слоя, и вы увидите самый настоящий «вечный» лед, никогда не переходящий ни в жидкое, ни в газообразное состояние. Наверное, поэтому сама тайга здесь очень

Неделя на БАМе

интересная, чем-то непонимающая молодую и робкую поросль.

Тында в нынешние времена — это действительно настоящая столица всего огромного окружающего пространства Центрального участка магистрали. Здесь сосредоточены все командные посты, сюда съезжаются все нити событий. И главное событие сегодня — предстояние слесарей «Малого БАМа»; отряд, соединяющий Транссибирскую магистраль с южными районами Якутии. Тында поставлено приобретает городской вид — здесь возводятся многоэтажные дома с благоустроенными квартирами, работает прекрасный Дворец культуры, в котором выступают популярные артисты и лучшие художественные коллективы страны. И как всякая столица, Тында обрывает приго-

родина — в одном из них, поселке Восточный, ищет и обретает.

Мы — это Владимир Мальченко, принявший на себя звание обязанности руководителя бригады, Нина Фомина, концертмейстер оперы Константин Костряев, артисты оркестра Юрий Мангадза и Александр Ивашкин, член — солист Московской областной филармонии Борис Бурлаков. Наш бригад составлен с разгаром пушкинского праздника, проведение которого на БАМе становится традицией. Поэтому все выступления — и наши в том числе — были обременены общей поэтической атмосферой, царившей в Тынде в те дни. Концерты проходили в самых разных местах: мы пели и играли в военных частях, в клубх строительного-монтажных поездов, в сто-

ловых. Иногда к нашим музыкальным номерам присоединились литературные: свои стихи читали москвичи, якутские и тындские поэты, с рассказами о Пушкине выступили научные сотрудники Музея А. С. Пушкина в Москве. Выступления нашей бригады составляли всю музыкальную часть праздника как показались, они пришлось по душе строителям.

В эти дни в Тынде звучала музыка самая разная — в наших программах не было ни тени национальной обличительности. Нина Фомина пела арки и романсы Глинки, Чайковского, Владимир Мальченко в сопровождении трио — «Пушкинские» миниятюры Даргомыжского, Глинки, Скрябина, в исполнении

«Советским», 1977, 28 июля

А. Ивашкин заучил фортепианные трио Бетховена, инструментальные произведения Чайковского, Дяго, Форе, Глазунова, Хачатуряна, Арутюняна. Особенно большой успех выпал на долю наших певцов: после исполнения Н. Фоминой и В. Мальченко заключительной сценки из «Евгения Онегина» слушатели награждали артистов долгой, несмолкающей овацией. В то же время и инструментальные номера, бывающие, менее эффективны, слушались с огромным вниманием и интересом.

Артисты театра — участники поездки на БАМ. Слева направо: Н. Фомина, В. Мальченко, Ю. Мангадза, К. Костряев, А. Ивашкин.

Конечно, условия для выступления идеальными в первую очередь это является состояние тех инструментов, на которых приходится играть нашему пианисту — К. Костряеву. Его тридцатилетний с героическим подвигами строителем был не просто занятием на том и более, он еще представлял собой нечто совершенно нетемперированное; при этом, радостным образом, все не играло оноло половин клавиш и отсутствовала подставка для ног. Зауч, которые не давали все эти инструменты, можно назвать музыкальными, лишь обладае большой фантазией. Надо ли говорить, как трудно при этом приходилось певцам и инструменталистам-струнникам? Думается, что такое состояние инструментов в Тынде и ее окрестностях — досадный недосмотр в работе культурного сектора БАМа. Ведь Тындинские и ее окрестности — центральный район БАМа. Ведь Тындинские и ее окрестности — центральный район БАМа. Ведь Тындинские и ее окрестности — центральный район БАМа.

Идем, что наше пребывание на БАМе было довольно коротким: неделя — этого слишком мало, чтобы увидеть все многообразие явления, связанного с жизнью короткого срока: БАМ. Заменилось то, что мы смогли ощутить в непосредственных беседах со строителями и в общении с ними как со слушателями: это прежде всего энтузиазм — не только трудовой, физический, но и духовный — потребность в постоянном совершенствовании, жажда новых знаний, культурных впечатлений, активность, пытливость мысли и удивительная эмоциональная отзывчивость и восприимчивость. Мы очутились в Тынде, на прошлой неделе, на выступлениях — по словам строителей — оказались нужными, интересными. Гордые слова благодарности, дружные, искренние рукопожатия — лучшее тому доказательство. «Приезжайте еще, — слышим мы на прощание и отвечаем: «Конечно, обязательно приедем».

А. ИВАШКИН,
артист оркестра, член редколлегии «Советского артиста».